

ЭЛИЙ СПАРТИАН

ПЕСЦЕННИЙ НИГЕР

Текст приведен по изданию: Властелины Рима, М., Наука, 1992 (Перевод С.П. Кондратьева под редакцией А.И. Доватура, комментарий — О.Д. Никитинского)

I. (1) Редко и неохотно описываются в благоприятном свете деяния тех, кого победа их противников сделала тиранами. Поэтому далеко не все сведения о них имеются полностью в письменных памятниках и анналах. (2) Ведь прежде всего писатели искажают те важные деяния, которые делают им честь; затем — о некоторых умалчивают; наконец, никто не станет требовать большой тщательности в исследовании их происхождения и жизненного пути, так как считается достаточным рассказать об их дерзости, о войне, в которой они были побеждены, и о понесенной ими каре. (3) Итак, Песценний Нигер, по словам одних, происходил от родителей, не занимавших высокого положения, а по словам других — от знатных родителей. Отцом его был Анний Фуск, матерью — Лампридия, дедом — попечитель Аквина; такова была семья, из которой он происходил, но и это теперь подвергается сомнению. (4) Образование он получил посредственное, отличался свирепым нравом, несметными богатствами, был бережлив в домашнем быту, необузданно предавался всяким страстям. (5) В течение долгого времени он был центурионом и через ряд командных постов дошел до того, что по приказанию Коммода был поставлен во главе сирийских войск, главным образом по ходатайству того атлета, который впоследствии задушил Коммода, — так тогда делалось.

II. (1) Узнав, что Коммод убит, что Юлиан провозглашен императором¹ и тоже убит по приказу Севера и сената, что Альбин в Галлии также принял звание императора, Песценний позволил сирийским войскам, которыми он командовал, провозгласить императором и себя, скорее из ненависти к Юлиану, нежели из желания соперничать с Севером. (2) Вследствие отвращения к Юлиану еще с первых дней его правления в Риме проявлялось, по крайней мере со стороны сенаторов, которые ненавидели и Севера,

такое расположение к Нигру, что среди побиваний камнями и всеобщих проклятий высказывались пожелания счастья, и народ кричал: "Да сохранят боги его государем, да сохранят его Августом!". (3) Простые граждане ненавидели Юлиана за то, что убили Пертинакса и провозгласили Юлиана воины вопреки желанию народа. В сущности, из-за этого произошли крупнейшие распри. (4) Юлиан послал старшего центуриона, чтобы убить Нигра; это было неумно — подсылать убийцу к тому, в чьих руках было войско и кто мог охранять себя, как будто любой император может быть убит старшим центурионом. (5) Столь же безумно было и то, что Северу, который был уже императором, Юлиан послал преемника. (6) Наконец, он послал еще центуриона Аквилия, известного убийством полководцев, как будто столь великий император может быть убит центурионом. (7) Таким же безрассудством было и то, что он, как говорят, возбудил против Севера судебное дело по поводу императорской власти на основании интердикта², чтобы казалось, что он по праву стал государем раньше Севера.

III. (1) Мнение народа о Песценний Нигре ясно обнаружилось при следующем случае. Юлиан давал в Риме цирковые игры, и сидения в большом цирке оказались занятыми как попало. Народ, чрезвычайно этим оскорбленный, единодушно стал кричать, что надо вызвать Песценния Нигра для охраны города — из ненависти, как мы сказали выше, к Юлиану и из любви к убитому Пертинаксу. (2) При этом Юлиан, говорят, сказал, что ни ему, ни Песценнию не придется быть долго императором, что это суждено Северу, которого скорее должны были бы ненавидеть и сенаторы, и воины, и провинциалы, и прочие граждане. Все это впоследствии подтвердилось. (3) В то время как Север управлял Лугдунской провинцией, Песценний был с ним в самых дружеских отношениях; (4) ведь Нигер был послан для поимки дезертиров, которых тогда было очень много в Галлиях, где они производили грабежи. (5) Прекрасным выполнением этого поручения он доставил большое удовольствие Северу, так что Септимий сообщал Коммоду о нем, как о человеке, необходимом для государства. И действительно, в военных делах он проявлял большую энергию. (6) Никогда воин, находившийся под его начальством, не вымогал у провинциала ни дров, ни масла и не требовал услуг. (7) В бытность военным трибуном сам он ничего не брал для себя у воинов и не позволял что-либо у них брать. (8) Будучи уже императором, он приказал отрядам вспомогательных войск побить камнями двух трибунов, которые, как было установлено, получили взятку. (9) Имеется письмо Севера, в котором он пишет Рагонию Цельзу, управлявшему Галлиями: "Достойно сожаления, что мы не можем подражать в военной дисциплине тому, кого мы победили на войне: (10) твои воины бродяжничают, трибуны среди дня моются, вместо столовых у них трактиры, вместо спален — блудилища; пляшут, пьют, поют, мерой для пиров они называют пить без меры. (11) Могло ли бы это быть, если бы в нас билась хоть одна жилка дисциплины наших предков? Итак, исправь прежде трибунов, а потом уже и воинов. Пока он будет тебя бояться, ты будешь держать его в руках. (12) Но узнай, хотя бы на примере Нигра, что воин не может чувствовать страх, если военные трибуны и начальники сами не будут неподкупными".

IV. (1) Вот что писал о Песценнии Север Август. О нем же, когда он был еще простым воином, Марк Антонин — Корнелию Бальбу: "Ты хвалишь мне Песценния, я с этим согласен; ведь и твой предшественник говорил, что Песценний деятелен, ведет строгий

образ жизни и уже тогда был выше, чем обыкновенный воин. (2) Поэтому я отправил письмо, которое должно быть прочитано перед строем; в нем я отдал приказ поставить Песценния во главе трехсот армян, ста сарматов и тысячи наших бойцов. (3) Твое дело объяснить, что этот человек не проискал, что не соответствует нашим нравам, но доблестью дошел до такого положения, которое дед мой Адриан и прадед Траян предоставляли только самым испытанным людям". (4) О нем же — Коммод: "Я знаю Песценния как храброго человека; я дал ему уже два трибунства и скоро назначу военным начальником, когда Элий Кордуен по старости лет откажется от службы". Таково было общее мнение о нем. (5) И сам Север часто говорил, что он простит Песценния, если только тот не будет упорствовать. (6) Наконец, Коммод объявил Песценния консулом и поставил его над Севером; последний был раздражен этим, так как, по его словам, Нигер удостоился консульства вследствие рекомендации старших центурионов. (7) В своем жизнеописании Север говорит, что во время своей болезни он имел намерение, если бы с ним случилось что-либо до достижения его сыновьями того возраста, когда они будут способны стать императорами, — передать власть Нигру Песценнию и Клодию Альбину, которые впоследствии оба оказались самыми грозными врагами Севера. (8) Отсюда ясно, какого мнения был и Север о Песценнии.

V. (1) Если верить Северу, Нигер жаждал славы, был двуличен в жизни, отличался постыдными нравами и уже в пожилом возрасте покушался захватить императорскую власть (поэтому он и обвиняет его в служении страстям), как будто сам Север пришел к власти в более молодом возрасте: он преуменьшает свои годы, ведь он пробыл императором восемнадцать лет и умер на восемьдесят девятом году жизни³. (2) Север послал Гераклита для занятия Вифинии, а Фульвия — для захвата взрослых сыновей Нигра. (3) Однако в сенате Север ничего не сказал о Нигре, хотя он уже слышал о провозглашении его императором и хотя сам он отправился только для того, чтобы привести в порядок дела на Востоке. (4) Отправляясь, он принял меры к посылке легионов в Африку, чтобы Песценний не занял ее и не морил голодом римский народ. (5) Он, казалось, мог это сделать через соседние с Африкой Ливию и Египет, хотя и по трудному сухопутному и морскому пути. (6) В то время как Север шел на Восток, Песценний уже владел Грецией, Фракией и Македонией. (7) Из-за тех, кого он убил, Север объявил его, а вместе с ним и Эмилиана, врагами. Затем его войска под начальством Эмилиана были побеждены⁴ полководцами Севера. (8) Хотя Север предлагал ему безопасное изгнание, если он сложит оружие: он, продолжая упорствовать, сразился вторично, был побежден и под Кизиком, во время бегства, ранен у болота; в таком состоянии он был доставлен к Северу и тотчас же умер.

VI. (1) Голова его, которую носили на копье, была послана в Рим, сыновья убиты, жена умерщвлена, имущество конфисковано, весь род истреблен. (2) Все это, однако, совершилось после того, как стало известно о восстании Альбина, первоначально же Север отправил в изгнание и сыновей Нигра и их мать. (3) Но он ожесточился от второй, вернее — уже от третьей гражданской войны и стал много суровее. (4) Тогда же Север и казнил неисчислимое количество сенаторов и получил от одних прозвание пунического Суллы, а от других — Мария. (5) Песценнии отличался полнотой, обладал красивой наружностью, волосы изящно зачесывал назад. Голос у него был хриплый, но громкий

настолько, что, когда он говорил на поле, его можно было слышать за милю, если этому не мешал ветер. Лицо у него было внушавшее уважение и всегда багровое, шея — до того черная, что, по словам очень многих, из-за этого он и получил прозвание "Нигер". (6) Все прочее тело было белое и скорее тучное. Он был жаден до вина, умерен в еде, а любовные утехи признавал единственно только для рождения детей. (7) С общего согласия он принял на себя в Галлии совершение неких священнодействий, которые поручаются обычно самым непорочным людям. (8) Еще и теперь на мозаичной картине в изогнутом портике в садах Коммода мы видим изображение Песценния, в то время как он носит священные предметы Изиды среди самых близких друзей Коммода. (9) Коммод был настолько предан обрядам Изиды, что и голову брил, и Анубиса носил, и участвовал во всех ритуальных остановках. (10) Итак, Нигер был превосходным легатом, замечательным консулом, человеком выдающимся в своей домашней и общественной жизни, но несчастливым императором. В сущности, он под властью Севера, человека мрачного, мог бы быть полезным для государства, если бы только захотел стать на его сторону.

VII. (1) Но он был введен в заблуждение дурными советами Аврелиана, который, помолвив своих дочерей за его сыновей, заставил его упорно домогаться императорской власти. (2) Авторитет Нигра был настолько велик, что, видя, как страдают провинции от слишком быстрой смены администраторов, он написал Марку, а затем Коммоду, советуя им не сменять ни одного наместника провинции — легата или проконсула — раньше пяти лет, так как им приходится слагать свою власть прежде, чем они научатся управлять. (3) Затем он подал еще мысль назначить администраторами помощников именно в той отрасли, где они были помощниками, чтобы не привлекать к управлению государством новичков; исключение он сделал для военных управлений. (4) Этого правила впоследствии держался и Север, и многие его преемники, как это доказывают назначения на должность префекта Павла и Ульпиана, которые были членами совета у Папиниана, а впоследствии, побывав один — в должности обслуживающего память⁵, а другой — докладчика по прошениям, были назначены префектами. (5) Он же предложил не назначать никого ни помощником правителя, ни администратором в его родной провинции, за исключением римлянина, то есть уроженца Рима, в Риме. (6) Кроме того, он определил содержание советникам, чтобы они не обременяли тех, чьими помощниками они были, при этом он говорил, что судья не должен ни давать, ни получать. (7) Он держал воинов в большой строгости; когда пограничные воины в Египте стали требовать у него вина, он ответил: "У вас есть Нил, а вы просите вина", и действительно вода в этой реке настолько вкусна, что местные жители не потребляют вина. (8) Когда воины, побежденные сарацинами, стали волноваться и говорили: "Мы не получаем вина, мы не можем сражаться", — он сказал им: "Стыдитесь, — те, кто побеждают вас, пьют воду". (9) Когда жители Палестины просили облегчить их налоговое бремя на том основании, что оно было слишком тяжелым, он ответил: "Вы хотите облегчить налоговое бремя, лежащее на ваших землях, а я хотел бы обложить еще и ваш воздух".

VIII. (1) Прорицатель дельфийского Аполлона, спрошенный во время величайших волнений в государстве, когда стало известно, что имеются три императора — Септимий

Север, Песценний Нигер и Клодий Альбин, — кому из них лучше всего управлять государством, говорят, изрек такой греческий стих:

Лучший, кто смугл, африканец хорош, наихудший же белый⁶.

(2) Это было понято так, что в этом прорицании смуглым назван Нигер, Север — африканцем, а белым⁷ — Альбин. (3) Любопытство побудило задать и другой вопрос: кто завладеет государством. На это он ответил следующими стихами:

*Черного кровь существа и белого также прольется,
Власть над миром возьмет пришлец из пунийского града⁸.*

(4) Также, когда был задан вопрос, кто ему наследует, он, говорят, ответил тоже греческим стихом:

Тот, кому боги дадут Пия прозвание иметь.

(5) Это вообще не было понято до тех пор, пока Бассиан не принял имя Антонина, в этом и заключался подлинный смысл слова "Пий". (6) Также, когда спросили, сколько времени он будет императором, последовал ответ по-гречески:

*На двадцати кораблях он пройдет Италийское море,
Если только корабль море проедет один⁹.*

Отсюда поняли, что Север пробудет императором двадцать лет.

IX. (1) Вот, величайший из Августов Диоклетиан, все, что я узнал о Песценнии из многих книг. Ведь, как мы сказали в начале этой книги, люди неохотно вносят в свои книги жизнеописания тех, которые либо не были в государстве государями, либо не были сенатом провозглашены императорами, либо были очень скоро убиты, не успев стать предметом молвы. (2) Вот почему не пользуется известностью Виндекс, почему ничего не известно о Пизоне и обо всех тех, которые были только усыновлены или воинами провозглашены императорами, как, например, при Домициане Антоний, или скоро убиты, так что жизнь их была пресечена одновременно с попыткой захватить власть. (3) Теперь же, по порядку, мне надо рассказать о Клодии Альбине, который считается как бы союзником Нигра, так как они вместе восстали против Севера и были им побеждены и убиты. (4) О нем, однако, не имеется достаточно ясных сведений, так как судьба его была такая же, как и судьба Песценния, хотя жизнь далеко не одинаковая. (5) Но чтобы не казалось, что я пропустил что-либо, относящееся к Песценнию, хотя желающие могут узнать об этом из других книг, я прибавлю, что прорицатели сказали о нем Септимию Северу, что он не попадет в руки Севера ни живой, ни мертвый, но ему суждено погибнуть у воды. (6) Некоторые говорят, что это предсказал сам Север на основании астрологии, в которой он был очень сведущ. Эти ответы оказались правильными, так как Песценний был найден полумертвым у болота.

X. (1) Песценний отличался такой строгостью, что, увидав во время похода, как какие-то воины пьют из серебряного кубка, приказал изъять из употребления на время похода всякое серебро, добавив, что следует пользоваться деревянными сосудами. Это вызвало со стороны воинов озлобление против него. (2) Он говорил, что военный багаж может попасть в руки врагов; не надо давать возможность варварским народам чрезмерно хвастаться нашим серебром, потому что все остальное не так обрадовало бы врагов. (3) Он же приказал, чтобы во время похода никто не пил вина, чтобы все довольствовались винным уксусом. (4) Он запретил во время похода следовать за войском пекарям и велел воинам и всем прочим довольствоваться солдатскими сухарями. (5) За похищение одного петуха он приказал отрубить голову десятерым воинам одного манипула, которые ели вместе этого петуха, похищенного одним, и он привел бы этот приказ в исполнение, если бы не просьба всего войска, которое угрожало чуть ли не мятежом. (6) Пощадив осужденных, он приказал, чтобы те десятеро, которые ели краденого петуха, заплатили за петуха провинциалу в десятикратном размере. Сверх того, он дал приказ, чтобы в течение всего этого похода никто из воинов этого манипула не разводил огня, никогда не ел свежесваренной пищи, питался бы хлебом и холодной едой, и назначил наблюдателей за выполнением этого приказа. (7) Он же приказал, чтобы воины, отправляясь на войну, не носили в поясах золотых и серебряных денег, но сдавали их в казну, с тем чтобы после битв получить обратно то, что они сдали; при этом он добавил, что деньги эти будут выданы сполна их наследникам, детям и женам, кому полагается это наследство, для того, чтобы в случае, если судьба пошлет какую-нибудь неудачу, ничего не перешло к врагам в виде добычи. (8) Но все это послужило ему во вред: до того дошла распущенность во времена Коммода. (9) Словом, хотя в его время не было никого, кто казался бы более строгим полководцем, однако это повело скорее к его гибели... после его смерти, когда исчезли и зависть, и ненависть к нему, такие примеры были оценены по достоинству.

XI. (1) Во всех походах он на виду у всех принимал солдатскую пищу перед палаткой и никогда не стремился прятаться под крышей от солнца или от дождей, если такой возможности не было у воинов. (2) Наконец, на войне он отсчитывал на свою долю, на долю своих слуг и ближайших товарищей столько, сколько несли воины, нагружая, после объявления воинам подсчитанного количества, своих рабов продовольствием, чтобы они не шли налегке, а воины нагруженными и чтобы войско, глядя на это, не испытывало огорчения. (3) Он поклялся на сходке, что как в прошлых походах, так и в будущих он вел и будет вести себя не иначе, чем простой воин, имея перед своими глазами пример Мария и подобных ему полководцев. (4) У него только и было разговору, что о Ганнибале и других таких же полководцах. (5) Когда он стал императором и кто-то захотел прочитать панегирик в его честь, Песценний сказал ему: "Напиши хвалебную речь в честь Мария, Ганнибала или любого превосходного полководца, который уже умер, и скажи, что он совершил, чтобы мы могли подражать ему. (6) Ведь восхвалять живых — сущее издевательство, особенно — восхвалять императоров, от которых чего-то ожидают, которых боятся, которые своим покровительством могут помочь карьере, которые могут убить, могут конфисковать имущество". О себе он говорил, что он хочет, чтобы при жизни его любили, а после смерти восхваляли.

XII. (1) Из государей он любил Августа, Веспасиана, Тита, Траяна, Пия, Марка, остальных же называл соломенными чучелами или ядовитыми змеями; из древней истории он больше всего любил Мария, Камилла, Квинкция и Марция Кориолана. (2) На вопрос о том, что он думает о Сципионах, он, говорят, сказал, что они были скорее счастливыми, чем храбрыми; это доказывает их домашняя жизнь и годы их молодости, которые были у того и у другого, когда они жили дома, не очень блестящими. (3) Все убеждены в том, что Нигер, если бы он завладел властью, исправил бы все то, что не мог или не хотел поправить Север, и при этом без применения жестокости, а, наоборот, с мягкостью, но мягкостью военной, не дряблой, нелепой и смешной. (4) Дом его и сейчас еще можно видеть в Риме на Юпитеровом поле¹⁰; он называется Песценниевым, и в нем, в комнате с тремя отделениями, было поставлено через год изображение из фивайдского мрамора, представляющее собой его портрет, которое он получил от царя фивейцев. (5) Имеется и греческая эпиграмма, которая по-латыни дает такой смысл:

*(6) Нигер перед вами стоит, Египта воинов ужас,
Фивам союзник, — хотел век он вернуть золотой.
Любят его и цари, и Рим золотой, и народы,
Он Антонинам и всей Римской империи мил.
Нигер имя ему, и черным он нами изваян,
Облик его чтобы был, глыба, в согласи с тобой.*

(7) Эти стихи Север не пожелал стереть, хотя его уговаривали сделать это и префекты, и начальники дворцовых ведомств. Он говорил по этому поводу: (8) "Если он был таким, то пусть все знают, какого мужа мы победили; если же он таким не был, то пусть все думают, что мы победили именно такого. Нет, пусть будет так, ибо он действительно был таким".

SCRIPTORES HISTORIAE AUGUSTAE

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Последовательность событий искажена. Приблизительно в середине апреля 193 г. Септимий Север в Карнунте, а Песценний Нигер в Антиохии были, независимо друг от друга, провозглашены императорами. После победы Севера над Песценнием (конец 194 г.) Клодий Альбин был провозглашен императором (осень 195 г.).
2. "Интердикт" — административный акт претора, направленный к защите фактического владельца собственности от посягательств на нее со стороны других лиц. Безрассудство Юлиана состояло в том, что он рассчитывал в споре за власть опереться на акт, имевший силу только в области частноправовых отношений.
3. См. Сев. XXII.1, прим.
4. *...побеждены* — под Никеей в Вифинии.
5. *...секретарь напоминающий* (a memoria, ср. Алекс. XXXI.1; Клавд. VII.2) должен был делать выписки по резолюциям императора на полях деловых бумаг, готовить приказы, записывать речи императора и т.д. Существование этой должности документально подтверждается со времени Адриана.
6. Перевод стихов в биографии Песценния Нигра А. И. Доватура.
7. Niger — значит "черный", albus — "белый".
8. Подражание Вергилию (Энеида. 1.340)
9. Подражание Вергилию (Энеида. 1.381)
10. *Юпитерово поле* упоминается только здесь; вероятно, автор жизнеописания придумал это название по аналогии с Марсовым полем.